

Императоръ Александръ Павловичъ и В. С. Поповъ.

Ихъ разномысліе.

1811¹⁾.

„Чтеніе появившейся нынѣ книги о вольности крестьянъ произвело во мнѣ ужасныя воображенія. Подобныя внушенія всегда въ устахъ извѣстныхъ въ Россіи мятежниковъ. Въ Россіи не созрѣли еще умы къ воспріятію лестнаго, но и опаснаго дара вольности: умствованія о ней воспалительны, а слѣдствія злоупотребленія ея могутъ быть ужасны“. Слѣдуетъ перечень слѣдствій. Въ примѣръ приводится Франція съ подробностями. Далѣе Поповъ²⁾ пишетъ: „Истина историческая неоспорима, что крестьяне въ Россіи за 200 лѣтъ были вольны. Но что тогда въ ней происходило?“ Слѣдуетъ перечень бѣдствій и смуть. Заключение письма: „Государь, благосостояніе и сила Имперіи основываются на твердости связей, всѣ части соединяющихъ. Внушенія о расторженіи ихъ весьма опасны“.

Вотъ собственноручный отвѣтъ Императора В. С. Попову.

Писаніе ваше нахожу я совершенно излишнимъ; позвольте мнѣ думать, что я столько же умѣю понимать вещи какъ и вы. Въ упоминаемой книгѣ ничего похожаго всѣмъ вашимъ опасеніямъ я не нашелъ, и пышныя ваши напомниманія о мѣрахъ принятыхъ въ прошедшія времена не могу признать вѣрными. Вообще не вижу я иначе въ подвигѣ вашемъ какъ охоту прослыть совѣтодателемъ. Я конечно столько же искренно привязанъ къ своему отечеству какъ и вы. Благосостояніе онаго составляло и будетъ составлять всегда первѣйшую мою заботу.

¹⁾ Помѣщается съ позднѣйшаго списка. П. Б.

²⁾ Василій Стенановичъ. П. Б.

Прочтите 1767 годъ Трудовъ Вольнаго Экономическаго Общества 2-й части, стр. 11, 12, 13, и вы удостовѣритесь, что и при блаженной памяти Императрицѣ Екатеринѣ II-й мысли подобныя не сочтены были столь опасными какъ вы ихъ представляете, и отвѣтъ, о коемъ я упоминаю, получилъ отъ нея обѣщанное награжденіе.

Александръ“.

Сентября 12-го 1811 года.

Сообщеніе В. С. Попова.

Имѣя доступъ къ Императрицѣ, бабкѣ Вашего Величества, я однажды въ бесѣдѣ слышалъ отъ нея: дѣло зашло о неограниченной власти ея не только внутри Россійской Имперіи, но и въ чужихъ земляхъ. Я говорилъ ей съ изумленіемъ о томъ слѣпомъ повиновеніи, съ которымъ воля ея вездѣ была исполняема и о томъ усердіи и ревности, съ какими старались всѣ ей угождать. Это не такъ легко, какъ ты думаешь, сказала она. Во-первыхъ, повелѣнія мои конечно не исполнялись бы съ точностію, если бы не были удобны къ исполненію. Ты самъ знаешь, съ какою осмотрительностію поступаю я въ изданіи моихъ узаконеній. Я разбираю обстоятельства, извѣдываю мысли просвѣщенной части народа и по нимъ заключаю, какое дѣйствіе указъ мой произвести долженъ. Когда же напередъ я увѣрена объ общемъ одобреніи, тогда выпускаю я мое повелѣніе и имѣю удовольствіе видѣть то, что ты называешь слѣпымъ повиновеніемъ, и вотъ основаніе власти неограниченной. Но будь увѣренъ, что слѣпо не повинуются, когда приказаніе не принаровлено къ обычаямъ, къ мнѣнію народному, и когда въ ономъ я бы послѣдовала одной своей волѣ, не размышляя о слѣдствіяхъ. Во-вторыхъ, ты ошибаешься, когда думаешь, что вокругъ меня все дѣлается только мнѣ угодное. Напротивъ того: это я, которая, принуждая себя, стараюсь угождать каждому сообразно съ заслугами, достоинствами, склонностями и привычками, и повѣрь мнѣ, что гораздо легче дѣлать пріятное для всѣхъ, нежели чтобы всѣ тебѣ угождали. Напрасно сего будешь ожидать и будешь огорчаться; но я сего огорченія не имѣю, ибо не ожидаю, чтобы все безъ изыятія по моему дѣлалось. Можетъ быть, сначала и трудно было себя къ тому приучить; но теперь съ удовольствіемъ я чувствую, что, не имѣя прихотей, капризовъ и вспыльчивости, не могу я быть въ тягость, и бесѣда моя всѣмъ нравится. Перенимай у меня, поступай такъ дома и скажешь послѣ мнѣ спасибо.

